

Морозов Георгий Федорович

**Исследование лесов Воронежской
губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г36

Г36 **Георгий Федорович М.**
Исследование лесов Воронежской губернии / Морозов Георгий Федорович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 42 с.

ISBN 978-5-519-97468-4

ISBN 978-5-519-97468-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Прежде всего я долженъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что изученіе лѣсовъ будетъ только одной составной частью изслѣдованія растительности губерніи, производимаго подъ руководствомъ В. А. Дубянского; затѣмъ, что оно будетъ вестись въ духѣ той общей программы, которая вѣрнѣе указана выше и которой посвятилъ свой вводный докладъ Ю. М. Шокальскій. Иначе говоря, я не имѣю въ виду изученіе лѣсовъ съ хозяйственной, оцѣночной, технической, или статистической точки зрѣнія, но всякое послѣдующее изученіе съ какой нибудь спеціальной точки зрѣнія легко будетъ осуществимо, т. к. будетъ представлять собой лишь наслоеніе, лишь дополненіе основной базы. Такъ что въ конечномъ итогѣ, благодаря такому изученію природы вообще и лѣса въ частности, будетъ соблюдена надлежащая экономія. Приведу примѣръ изъ другой области: въ цѣляхъ осушки, или въ цѣляхъ борьбы съ оврагами, или еще въ какихъ-нибудь другихъ цѣляхъ можно производить тамъ и здѣсь, сегодня и завтра цѣлый рядъ отдѣльных нивелировокъ, но когда придется производить серьезную меліоративную работу, тогда можетъ оказаться, что отдѣльныя сѣти несвязуемы, многими изъ нихъ нельзя будетъ воспользоваться и работу придется повторить снова, начавъ ее съ проведенія основныхъ линій—магистралей. Пусть будетъ эта сѣть магистралей слишкомъ обща или рѣдка, ее легко дополнить, усилить, привязавъ къ ней отдѣльныя сѣти. То же самое и здѣсь. Но мало того, надо же прежде всего знать свой инвентарь, надо знать какими лѣсами располагаетъ Воронежская губернія, не только по площади, но и по своему качеству и характеру. Сейчас мы вернемся къ этому вопросу, теперь я только хочу дополнить свое изложеніе еще однимъ факторомъ, который неминусомъ долженъ былъ принять изслѣдованіями лѣсной природы—именно результаты вмѣшательства человѣка въ ея жизнь; послѣднее, какъ извѣстно, можетъ сильно вліять не только на лѣсъ, дикую растительность и животный міръ, но и на ликъ земли: относительно равнинныя степи могутъ современемъ покрываться такой густой сѣтью овраговъ, что эти отрицательныя формы рельефа создаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ бы цѣлую горную страну наизнанку; что же касается растительнаго и животнаго міра, то одни виды постепенно исчезаютъ, другіе наоборотъ получаютъ широчайшее распространеніе и развитіе, превращаясь въ сорники, которые являются помѣхой хозяйства. Какъ есть сорныя растительныя формы, такъ есть и нѣкоторые виды животныхъ, которые не исчезаютъ подъ вліяніемъ хозяйства человѣка, а наоборотъ

сильно размножаются, являясь какъ бы тоже сорными элементами, напр. нѣкоторые грызуны, майскій хрущъ и др.

При изученіи лѣсовъ поэтому нельзя ограничиться изученіемъ ихъ, какъ производныхъ отъ тѣхъ естественно-историческихъ факторовъ, о которыхъ шла рѣчь выше, необходимо принять во вниманіе и такой факторъ, какъ вмѣшательство человѣка и его вліяніе на составъ, форму, ростъ, качества, возрастъ лѣса и его жизнь. Мною поэтому вводится въ программу не только расчлененіе лѣсовъ на различныя категоріи по ихъ природнымъ признакамъ, но и характеристика тѣхъ типическихъ измѣненій, какія претерпѣли и претерпѣваютъ эти лѣсныя географическія индивидуумы отъ руки человѣка. Для того, чтобы сдѣлать яснѣе мою мысль, позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ. Во многихъ мѣстахъ губерніи вмѣсто превосходныхъ сложныхъ сосновыхъ насажденій съ дубовымъ ярусомъ и кустарниковымъ подлѣскомъ можно наблюдать всѣ стадіи разрушенія этихъ высоко цѣнныхъ по своей производительности, по своему народно-хозяйственному значенію тѣлъ природы. Въ лучшемъ случаѣ вмѣсто сложныхъ, насажденій произрастаютъ уже одни дубовыя насажденія съ подлѣскомъ, ухудшенныя въ своемъ состояніи еще тѣмъ, что сѣменные ихъ поколѣнія давно смѣнились порослевыми; по мѣрѣ перехода отъ черноземовидныхъ супесей къ сѣрымъ пескамъ, къ боровой террасѣ, дубъ, испытывая все большее и большее голоданіе, ухудшается въ ростѣ, въ формѣ ствола, въ качествахъ древесины и т. д.; но такую же закономерность въ ухудшеніи свойствъ дубоваго лѣса можно наблюдать при однихъ и тѣхъ же почвенно-грунтовыхъ условіяхъ, но при различной степени разрушительнаго вліянія человѣка. Если мы возьмемъ Хрѣновское казенное лѣсничество и непосредственно къ нему прилегающій крестьянскій лѣсъ, находящійся въ тѣхъ же условіяхъ почвы и грунта, то мы увидимъ колоссальную разницу. Въ казенномъ лѣсу безхозяйственность прежняго времени, до перехода въ казну этого лѣса, оставила два слѣда: пустыри, которые уже частью облѣсены, а съ другой стороны дубовый лѣсъ съ подлѣскомъ, кое гдѣ съ единичными еще старыми мачтовыми соснами, при рубкѣ которыхъ теперь вводятъ искусственно сосну и тѣмъ поправляютъ грѣхи прошлаго, создавая прежніе ландшафты и давая тѣмъ возможность этимъ супесямъ проявить полную свою производительность. Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія не можетъ быть терпимо такое обстоятельство, что столь плодородныя почвы нарождаютъ одинъ только дрова и плохой строевой

от. 1. Порослевое дубовое насаждение на темносѣрыхъ сучесяхъ (Хрѣновское лѣс.).
Фот. В. В. Гумана.

Фот. 2. Одиночныя сосны на темносѣрыхъ супесяхъ (Хрѣновское лѣсничество).
Фот. В. В. Гумана.

лѣсъ, когда эти почвы въ состояніи производить сосну размѣровъ пригодныхъ для мельничныхъ валовъ, не устраняя изъ подъ своего полога тотъ дубовый ярусъ и тотъ подлѣсокъ, о которомъ упоминалось выше. Если въ казенномъ лѣсу есть еще остатки прежнихъ сложныхъ насажденій, а господствуетъ въ полосѣ супесей т. н. временный типъ изъ дубоваго лѣса, то въ крестьянской дачѣ мы наблюдаемъ иную картину, именно гораздо дальше ушедшую деградацию прежнихъ природныхъ тѣлъ. Здѣсь или господствуетъ такой дубовый лѣсъ, но худшихъ качествъ, не только въ силу порослеваго происхожденія, а и многочисленныхъ самовольныхъ порубокъ, а также благодаря пастьбѣ скота; послѣдній факторъ создаетъ еще новую, иногда широко распространенную деталь, именно дубовый лѣсъ безъ подлѣска и безъ подростъ.

Если пастьба скота происходитъ въ молодости, то дубовый лѣсъ совершенно затравляется, исчезаетъ, и почва, обнаженная отъ лѣснаго покрова, ссыхаясь на своей поверхности, становится доступной вѣтру, подъ влияніемъ котораго дѣлается грубѣе, благодаря постепенному выносу мелкозема. На мѣстѣ большаго лѣса появляются сыпучіе пески, вовсе не принесенныя откуда-то, а здѣсь разведенныя на мѣстѣ, благодаря неумѣлому воздѣйствію человека на природу въ союзѣ съ такимъ благопріятнымъ для процесса развѣванія факторомъ, какъ засушливый климатъ.

Но эти пески, повинуваясь дѣйствію того же вѣтра, могутъ двинутся съ мѣста и засыпать уголья, т. ч. только народныя названія мѣстности указываютъ на природныя условія прошлаго. Напр., возлѣ Леоновыхъ Хуторовъ Бобровскаго у. была площадь сыпучихъ песковъ, теперь облѣсенная, носившая прозвище «Зеленой Дубравы». Если ориентироваться въ мѣстности и произвести необходимыя раскопки и буренія, такъ это мнѣ и приходилось дѣлать неоднократно, то легко убѣдиться, что мы имѣемъ дѣло съ принесеннымъ изъ другого мѣста пескомъ, похоронившимъ не черноземъ, а сѣрыя лѣсныя супеси. Здѣсь, на переходной полосѣ отъ боровой террасы къ степи, когда то произрастали сложные сосновыя насажденія съ дубомъ и подлѣскомъ. Они не вездѣ сохранились въ памяти народной, но ихъ остатки можно видѣть въ разныхъ мѣстахъ; они смѣнились подъ влияніемъ хищнической рубки «Зелеными дубравами», еще сохранившимися въ памяти старожиловъ; такія дубравы подъ влияніемъ рубки, пастьбы скота, деградируютъ дальше въ своемъ состояніи до корявыхъ дубняковъ, по исчезновеніи которыхъ начинается уже разрушеніе самой

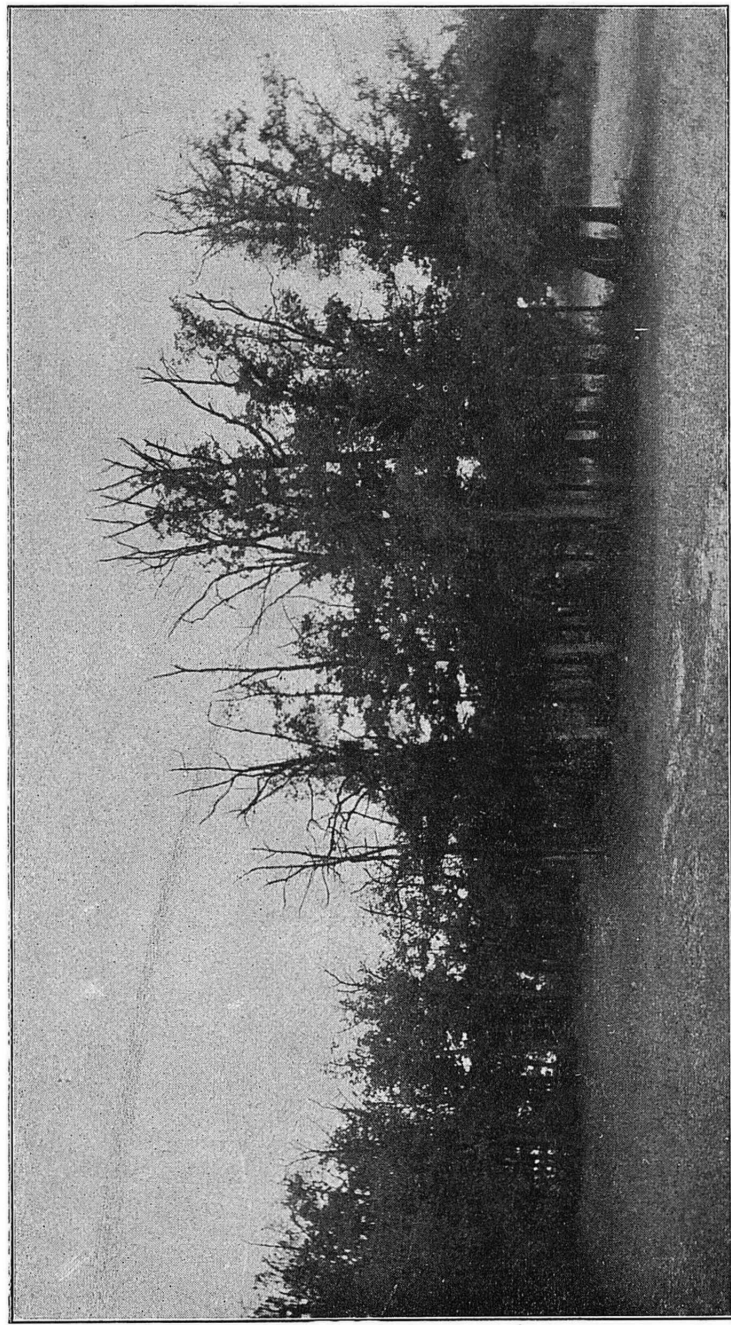
почвы и образованіе сыпучихъ песковъ. Если какая-нибудь мѣстность покрыта песками, то лишь принципы изложенные выше могутъ намъ дать ключъ и къ уразумѣнію того, какъ они произошли и къ возстановленію прежней картины. Только пользуясь принципами выше изложенными, мы не будемъ дѣйствовать односторонне и всюду сажать сосну, подчиняясь первому впечатлѣнію, что имѣемъ дѣло съ песками. Часто процессомъ развѣванія затронуты небольшія толщи, въ основѣ которыхъ лежатъ супеси, а потому такъ же односторонне и непроизводительно будетъ облѣсать ить одной сосной, какъ и однимъ дубомъ; необходимо то и другое въ связи съ нѣкоторымъ количествомъ кустарника. Въ другихъ случаяхъ можетъ быть полезно вовсе не облѣсать все пространство, создавая лѣсъ на болѣе развѣянныхъ, болѣе опасныхъ мѣстахъ, предоставляя другія мѣста разумному сельско-хозяйственному пользованію.

Этими немногими примѣрами я хотѣлъ иллюстрировать важность не только такого фактора, какъ вмѣшательство человека въ жизнь природы, для познанія тѣхъ типовъ лѣсныхъ насажденій, съ которыми намъ придется имѣть дѣло, но и для того, чтобы показать, хотя бы на одномъ примѣрѣ, какъ могутъ облегчаться тѣ или иныя хозяйственныя дѣйствія и какъ они могутъ улучшаться въ своемъ качествѣ, въ полнотѣ захвата всѣхъ природныхъ условий, который становится необходимостью при увеличеніи интенсивности сельскаго и лѣснаго хозяйства.

Теперь намъ предстоитъ отвѣтить на основной вопросъ—какъ мы будемъ изучать нашъ инвентарь, лѣса Воронежской губ., какъ мы приложимъ выше намѣченные принципы для изученія такихъ важныхъ объектовъ мѣстной природы, какъ лѣса.

II.

Для того, чтобы дать представленіе о лѣсахъ Воронежской губерніи, какъ и вообще лѣсахъ любой страны, необходимо прежде всего отдать себѣ отчетъ въ томъ, что мы выберемъ за единицу, въ какомъ отношеніи мы будемъ сравнивать различные лѣса, или на какія категоріи мы ихъ будемъ раздѣлять. Необходимо, чтобы тѣ единицы, на которыя мы будемъ расчленять лѣса губерніи, обеспечивали бы наибольшую полноту представленій о природѣ и свойствахъ того или иного лѣса. Разъ мы ставимъ изученіе лѣсовъ на ту почву, о которой шла рѣчь въ первой главѣ, то мы не можемъ класть въ основу классификаціи лѣсовъ какой-нибудь

фот. 3. Дубовое насаждение на солончѣ (Воронежская губ., Теллермановская роща).
фот. Н. И. Прохорова.

